

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ БАНКОМ РОССИИ

Голубитченко Мария Александровна

Доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии (Саратов),
кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0001-9603-3293, e-mail: bearpaw-margo@yandex.ru.

Определяются особенности современного механизма правового регулирования деятельности Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг, а также тенденции и актуальные направления его влияния на формирование правового регулирования ответственности финансовых организаций за нарушение положений нормативных правовых актов и осуществление недобросовестных действий в отношении потребителей. Исследуется новый правовой механизм рассмотрения обращений и жалоб потребителей финансовых услуг Банком России, вступивший в действие с 1 июля 2024 г. и предполагающий перенаправление обращений на рассмотрение в финансовую организацию, действия которой обжалуются. Анализируются его положительные стороны и риски. Отдельно рассматриваются особенности поведенческого надзора Банка России, формирования им подходов к правовому регулированию предоставления финансовых услуг и причины осуществления недобросовестных практик финансовыми организациями. Автор приходит к выводу о постоянной и масштабной работе, осуществляемой Банком России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг. Объем полномочий и количество реализуемых мероприятий позволяют говорить о том, что защита прав потребителей финансовых услуг может быть признана функцией Банка России. Предлагается внесение изменений в законодательство для ее закрепления.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, финансовая услуга, защита прав, недобросовестные практики

Для цитирования: Голубитченко М. А. Современные тенденции правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг Банком России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 1. С. 33–39. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_1_33.

CURRENT TRENDS IN THE LEGAL REGULATION OF CONSUMER PROTECTION OF FINANCIAL SERVICES BY THE BANK OF RUSSIA

Golubitchenko Maria

Associate professor, Saratov State Law Academy (Saratov), candidate of legal sciences,
ORCID: 0000-0001-9603-3293, e-mail: bearpaw-margo@yandex.ru.

The article defines the features of the modern mechanism of legal regulation of the Bank of Russia's activities in the field of consumer protection of financial services. A new legal mechanism for reviewing appeals and complaints from consumers of financial services by the Bank of Russia, which entered into force on July 1, 2024 and involves redirecting appeals to a financial institution whose actions are being appealed, is being investigated. Its positive aspects and risks are analyzed. The features of the behavioral supervision of the Bank of Russia, its formation of approaches to the legal regulation of financial services, and the reasons for the implementation of unfair practices by financial organizations are considered separately. It is proposed

to establish that the protection of the rights of consumers of financial services is a function of the Bank of Russia. It is necessary to amend the legislation to consolidate it.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, financial service, protection of rights, unfair practices

*For citation: Golubitchenko M. (2025) Current trends in the legal regulation of consumer protection of financial services by the Bank of Russia. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 33–39, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_1_33.*

Защита прав потребителей финансовых услуг осуществляется несколькими субъектами, в том числе Банком России. Основным механизмом ее реализации данным субъектом состоит из двух направлений: реактивного и превентивного.

В рамках *реактивного направления* происходит непосредственная работа с обращениями о деятельности финансовых организаций и жалобами граждан на нарушение их прав при предоставлении финансовых услуг. В 2024 г. произошли значимые изменения в порядке рассмотрения Банком России жалоб граждан на действия финансовых организаций, повлиявшие на механизм защиты прав потребителей финансовых услуг. Так, в соответствии с Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 442-ФЗ с 1 июля 2024 г.¹ действует новый порядок рассмотрения обращений граждан, которые являются потребителями финансовых услуг. Поступающие в Банк России жалобы и обращения о нарушении кредитными организациями, бюро кредитных историй или некредитными финансовыми организациями прав, свобод и законных интересов потребителей в течение 7 рабочих дней со дня регистрации перенаправляются для рассмотрения по существу в ту организацию, действия которой обжалуются. В случаях, определенных ст. 79.3 и 79.4 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – ФЗ о Центральном банке РФ), рассмотрение обращения заявителя осуществляется Центральным банком РФ самостоятельно в порядке и в сроки, которые установлены Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Законодательно определено, что направление Банком России полученных обращений непосредственно в финансовую организацию не является разглашением сведений, которые содержатся в обращении. Важно, что потребитель финансовых услуг не остается в неведении относительно передачи обращения. Банк России направляет заявителю уведомление о факте направления его обращения в финансовую организацию.

Стоит отметить, что для потребителя меняется сама сущность подачи жалобы в Банк России. При формировании обращения гражданину необходимо понимать, что в его содержании должны быть четко описаны все нарушения финансовой организации в целях их оперативного устранения в рамках формирования ответа на обращение. В данном случае важно осуществление правового просвещения и дачи разъяснений гражданам о правильности и корректности формирования обращений в Банк России. Так, в случае если потребитель считает, что действия или бездействие финансовой организации, которые привели к нарушению его прав и законных интересов, произошли умышленно, финансовая организация в добровольном порядке не изменит свою позицию по спорному вопросу, и хочет, чтобы его обращение было рассмотрено именно Банком России, то он может при отправке указать, что отказывается от передачи его обращения для рассмотрения финансовой организацией.

Думается, что изменение механизма рассмотрения Банком России обращений потребителей финансовых услуг обусловлено их огромным количеством (так, за период с января по сентябрь 2024 г. в Банк России поступило более 241 тыс. жалоб²)

¹ Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 442-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

² Отчет о работе с обращениями за период январь – сентябрь 2024 года Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/50801/2024_3.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

и, как следствие, необходимостью стимулирования финансовых организаций к надлежащему и добросовестному исполнению своих обязанностей. К возможным причинам корректировки модели защиты прав потребителей финансовых услуг Банком России также можно отнести наличие большого количества недобросовестных практик финансовых организаций, что предопределяет необходимость контроля за оперативностью решения возникающих у потребителей финансовых услуг вопросов и повышения ответственности финансовых организаций в части рассмотрения обращений потребителей. Думается, что общий положительный эффект от изменения механизма рассмотрения Банком России обращений потребителей финансовых услуг будет выражаться в повышении уровня удовлетворенности потребителей от взаимодействия с финансовыми организациями и уровня доверия к финансовому рынку.

При анализе сложившейся ситуации на первый взгляд может возникнуть мнение о делегировании Банком России полномочий по защите прав потребителей финансовых услуг на уровень финансовых организаций, что как будто бы лишает заявителей права на защиту со стороны Центрального банка РФ и может негативно повлиять на уровень доверия граждан к финансовым институтам в целом¹. Однако думается, что такая точка зрения ошибочна. У потребителей финансовых услуг остается возможность защиты их нарушенных прав и законных интересов непосредственно Банком России. Стоит также отметить, что регулятор в любом случае осуществляет предварительное ознакомление с сутью обращения (при его регистрации и принятии решения о перенаправлении) и последующий контроль (при получении копии ответа потребителю, которую финансовая организация обязана направить в Банк России). Таким образом, новый механизм рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг способствует не только защите нарушенных прав, но и более результативному осуществлению Банком России регулирования, контроля и надзора за деятельностью кредитных организаций и некредитных финансовых организаций.

В рамках *превентивного направления* защиты прав потребителей финансовых услуг Банком России осуществляется выявление недобросовестных практик финансовых организаций, поведенческий надзор, а также формирование подходов к правовому регулированию предоставления финансовых услуг. Стоит отметить, что указанные виды деятельности тесно взаимосвязаны.

Рассматривая поведенческий надзор и правовое регулирование его осуществления, стоит отметить, что определение поведенческого надзора нормативно не закреплено, однако оно есть в программном плановом акте Банка России. Так, в основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов установлено, что поведенческий надзор представляет собой «деятельность Банка России, которая направлена на выявление, пресечение и предупреждение нарушений прав потребителей финансовых услуг»². Это определение предполагает достаточно большой объем полномочий Банка России по отношению к организациям, предоставляющим финансовые услуги. По справедливому замечанию А. А. Ситника, стоит акцентировать внимание на том, что поведенческий надзор связан не только с выявлением и пресечением нарушений законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, но и с противодействием Банку России совершению недобросовестных практик финансовыми организациями³. С. В. Рыбакова в работе, посвященной надзору Центрального банка РФ за деятельностью кредитных организаций, утверждает, что объектом банковского надзора является не только деятельность кредитных организаций, непосредственно связанная с совершением банковских операций и других операций кредитных организаций, но и непосредственно не связанная с ними, но их обеспечивающая, вытекающая из их существа или могущая повлиять на их совершение, что создает доктринальные

¹ В данном случае словосочетание «финансовые институты» рассматривается в значении, указанном в распоряжении Правительства РФ от 24 октября 2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года».

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

³ Ситник А. А. Поведенческий надзор на финансовом рынке // Lex Russica. 2023. № 3. С. 44.

предпосылки включения исследуемых отношений в объект надзорной деятельности Банка России (поведенческого надзора)¹.

Примечательно, что деятельность Центрального банка РФ по противодействию недобросовестным практикам финансовых организаций на первый взгляд не затрагивает правовую составляющую предоставления финансовых услуг. Однако стоит отметить, что недобросовестные практики зачастую связаны с наличием пробелов в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок предоставления той или иной финансовой услуги, злоупотреблением правом и обходом действующих норм. Выявление таких практик позволяет определить круг общественных отношений, регулирование которых происходит неэффективно или является неполным. Это сигнализирует о необходимости более детальной правовой регламентации предоставления той или иной финансовой услуги.

Недобросовестное поведение финансовых организаций в ряде случаев также связано с введением потребителей в заблуждение. В такой ситуации положения нормативных правовых актов не нарушаются и регулятором не могут быть применены меры принуждения в отношении поднадзорных субъектов, осуществляющих такую деятельность. Введение потребителей в заблуждение становится возможным при отсутствии у них должного уровня правовой и финансовой грамотности, поэтому для Банка России важной задачей выступает не только выявление и пресечение недобросовестных практик, но и повышение уровня финансовой грамотности, а также формирование финансовой культуры у потребителей финансовых услуг². Однако регулятор также имеет возможность при выявлении недобросовестных практик, основанных на обходе нормативных положений законодательства, выпустить рекомендации для финансовых организаций, которые хотя и не признаются нормами права, но формируют и транслируют определенный посыл о недопустимости осуществления подобных действий.

Авторы довольно часто обращаются к вопросу сущности и содержания поведенческого надзора Банка России. Например, Н. В. Неверова, М. П. Спиридонова и В. С. Злобина, говоря о сущности понятия «поведенческий надзор», указывают на обоснованность обозначения деятельности Центрального банка Российской Федерации в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг через понятие «надзор». Это объясняется самим предметом, признаками надзора и его отличием от контроля. Так, в рамках надзора осуществляется определение законности деятельности поднадзорного субъекта, надзорный субъект в большинстве случаев имеет организационную обособленность от поднадзорного субъекта, а также не происходит вмешательства в хозяйственную деятельность субъекта. Банк России при осуществлении деятельности по защите прав потребителей финансовых услуг нацелен именно на проверку соответствия действий организационно самостоятельных юридических лиц законодательству без вмешательства в их хозяйственную деятельность³. Некоторые авторы, в частности М. Н. Агафонов, утверждают, что поведенческий надзор – это контрольно-надзорная деятельность Банка России, а не только надзорная⁴.

В программном плановом акте Банка России относительно основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов обозначен вектор на развитие поведенческого надзора Банка России.

Говоря о недобросовестных практиках финансовых организаций, стоит отметить, что обобщенно они довольно часто именуются мисселингом, однако это лишь один из видов недобросовестного поведения финансовой организации, заключающийся в предложении одного финансового продукта под видом другого. Помимо этого к видам недобросовестных практик финансовых организаций также относятся

¹ Рыбакова С. В. Правовое регулирование надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 9.

² Распоряжение Правительства РФ от 24 октября 2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года».

³ Неверова Н. В., Спиридонова М. П., Злобина В. С. К вопросу о современном содержании поведенческого надзора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 5. С. 186–187.

⁴ Агафонов М. Н. Правовая политика Банка России в сфере осуществления поведенческого надзора // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 246.

продажа неподходящих продуктов, недобросовестное информирование, связанная продажа и непрозрачное ценообразование. К сожалению, достаточно часто недобросовестные практики осуществляются кредитными организациями. Так, в настоящее время наибольшее количество жалоб от потребителей финансовых услуг приходится именно на кредитные организации (за январь – сентябрь 2024 г. в общем количестве жалоб доля кредитных организаций составляет 58,3 %¹). В связи с этим в фокусе внимания Банка России находится вопрос ужесточения ответственности кредитных организаций за нарушения законодательства, которые связаны с навязыванием дополнительных услуг и иными недобросовестными практиками². Большое количество таких действий осуществляется кредитными организациями в сфере автострахования. Среди них можно выделить невключение дополнительных услуг в заявление о выдаче кредита, продажа потребителю дополнительных платных услуг, при последующем отказе от которых денежные средства не возвращаются в полном объеме (в обход законодательных норм), недобросовестные консультации или же предоставление скидки на сумму покупки автотранспортного средства только при условии его покупки в кредит или приобретения дополнительных платных услуг³.

Совершение финансовыми организациями недобросовестных действий в отношении потребителей финансовых услуг предопределяет необходимость постоянного пересмотра и формирования новых подходов к правовому регулированию предоставления таких услуг. Например, Банк России планирует развивать практику осуществления мониторинга за выполнением поднадзорными организациями рекомендаций, принятых регулятором (самостоятельно или совместно с органами исполнительной власти), которые касаются защиты прав потребителей финансовых услуг.

Интересно также применение Центральным банком РФ инструмента поведенческой экспертизы. Она представляет собой исследование научными методами процесса принятия финансовых решений потребителями финансовых услуг. Данное исследование обычно проводится в целях сбора доказательной базы для разработки и совершенствования поведенческого регулирования⁴. В настоящее время тенденцией является использование Банком России инструмента поведенческой экспертизы в отношении норм, регламентирующих содержание, форму и порядок доведения информации о финансовых продуктах, а также порядок взаимодействия с потребителями лиц, предоставляющих финансовые услуги.

Одним из основных направлений деятельности Банка России в рамках формирования подходов к правовому регулированию предоставления финансовых услуг сегодня выступает определение механизма регулирования дистанционных каналов продаж в целях защиты прав потребителей финансовых услуг. Сфера дистанционного взаимодействия с потребителями в России в настоящее время урегулирована лишь частично, что создает потенциал для недобросовестного поведения финансовых организаций. Исключительно дистанционный формат взаимодействия с потребителями при оформлении кредитов (займов) и вкладов урегулирован в основном не нормативными правовыми актами, имеющими обязательный характер, а рекомендательными письмами Банка России и отдельными методическими рекомендациями, нарушение которых не приводит к привлечению финансовых организаций к ответственности. Центральный банк РФ высказал мнение о важности формирования единых подходов к построению онлайн-продаж финансовых услуг и их регулированию⁵.

¹ Отчет о работе с обращениями за период январь – сентябрь 2024 года Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг.

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов.

³ Обзор недобросовестных практик в автокредитовании // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/review_unfair_practices_car_loans/ (дата обращения: 24.01.2025).

⁴ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

⁵ Отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций «подходы к регулированию дистанционных каналов продаж в целях защиты прав потребителей финансовых услуг (по-

Указанные тенденции правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг свидетельствуют о планомерной, постоянной и масштабной работе, осуществляемой Банком России в данной сфере. Деятельность, выполняемая данным субъектом, и объем реализуемых мероприятий свидетельствуют об изменении правосубъектности Центрального банка РФ. Исследования ученых подтверждают обозначенную точку зрения. Так, следует согласиться с мнением Е. Н. Пастушенко и Л. Н. Земцовой о том, что деятельность по защите прав и законных интересов потребителей финансовых услуг может выступать в качестве функции Банка России¹. Поддержки также заслуживает позиция Т. Э. Рождественской о том, что Банк России необходимо рассматривать в качестве органа по защите прав потребителей финансовых услуг².

Примечательно, что одной из функций Банка России в соответствии со ст. 4 ФЗ о Центральном банке РФ является осуществление защиты прав и законных интересов инвесторов на финансовых рынках, страхователей, а также иных четко обозначенных в п. 18.4 рассматриваемой статьи категорий лиц, однако к ним не отнесены, например, лица, приобретающие потребительские кредиты (займы) и вклады, несмотря на то что фактически Банк России осуществляет их защиту как потребителей финансовых услуг (в том числе посредством поведенческого надзора и формирования подходов к регулированию дистанционных каналов продаж, о чем подробно сказано выше). В связи с этим формулировка п. 18.4 ст. 4 ФЗ о Центральном банке РФ представляется не совсем верной и ограничивающей круг общественных отношений, в рамках которых Банк России выступает субъектом, осуществляющим защиту прав и свобод, что может негативно повлиять на правоприменительную практику. Представляется целесообразным закрепить защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг в качестве функции Центрального банка РФ. Для этого предлагается расширить законодательно закрепленный круг субъектов, защита прав и законных интересов которых осуществляется Банком России в качестве его функции, и внести изменения в п. 18.4 ст. 4 ФЗ о Центральном банке РФ, изложив его в следующей редакции: «18.4) осуществляет защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг».

Список литературы

Агафонов М. Н. Правовая политика Банка России в сфере осуществления поведенческого надзора // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 239–251.

Неверова Н. В., Спиридонова М. П., Злобина В. С. К вопросу о современном содержании поведенческого надзора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 5. С. 185–193.

Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н. Новеллы правового регулирования развития защиты прав потребителей финансовых услуг как функции Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5. С. 228–234.

Рождественская Т. Э. Система защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Междунар. банк. форума, 24–25 сентября 2020 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева, Самар. гос. эконом. ун-т, Сбербанк России; редкол. В. Д. Богатырев и др. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2020. С. 463–473.

Рыбакова С. В. Правовое регулирование надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 213 с.

Ситник А. А. Поведенческий надзор на финансовом рынке // Lex Russica. 2023. № 3. С. 41–51. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.041-051.

потребительские кредиты (займы) и вклады» // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/160972/report_27042024.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

¹ Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н. Новеллы правового регулирования развития защиты прав потребителей финансовых услуг как функции Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5. С. 231.

² Рождественская Т. Э. Система защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Междунар. банк. форума, 24–25 сентября 2020 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева, Самар. гос. эконом. ун-т, Сбербанк России; редкол. В. Д. Богатырев и др. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2020. С. 463–473.

References

Agafonov M. N. (2023) Pravovaya politika Banka Rossii v sfere osushchestvleniya povedencheskogo nadzora [Legal policy of the Bank of Russia in the sphere of behavioral supervision]. In *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, no. 3, pp. 239–251.

Neverova N. V., Spiridonova M. P., Zlobina V. S. (2024) K voprosu o sovremennom sodержanii povedencheskogo nadzora [To the question of the modern content of behavioral supervision]. In *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, no. 5, pp. 185–193.

Pastushenko E. N., Zemtsova L. N. (2020) Novelly pravovogo regulirovaniya razvitiya zashchity prav potrebitel'ei finansovykh uslug kak funktsii Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Novels of the legal regulation of the development of the protection of the rights of consumers of financial services as a function of the Central Bank of the Russian Federation in the conditions of digital economy]. In *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, no. 5, pp. 228–234.

Rozhdestvenskaya T. E. (2020) Sistema zashchity prav potrebitel'ei finansovykh uslug v Rossiiskoi Federatsii [The system of protection of the rights of consumers of financial services in the Russian Federation]. In *Aktual'nye voprosy prava v bankovskoi sfere: conference papers*. Samara, pp. 463–473.

Rybakova S. V. (2001) *Pravovoye regulirovaniye nadzora Banka Rossii za deyatel'nost'yu kreditnykh organizatsiy: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal regulation of the supervision of the Bank of Russia over the activities of credit organizations: a candidate of legal sciences thesis]. Saratov, 213 p.

Sitnik A. A. (2023) Povedencheskii nadzor na finansovom rynke [Behavioral supervision in the financial market]. In *Lex Russica*, no. 3, pp. 41–51, DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.041-051.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2024

Дата принятия рукописи в печать: 20.02.2025